

К ВОПРОСУ О ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО РОМАНА

Ханоян Людмила Олеговна

*Аспирант, Дальневосточный федеральный университет
milahanoyan@mail.ru*

ON THE QUESTION OF THE LINGUOSTYLISTIC TRADITIONS OF THE INDUSTRIAL NOVEL

L. Khanoyan

Summary: The novel, occupies a central place in literature, constantly attracts the attention of researchers with its diversity, providing inexhaustible material for various kinds of humanitarian research. Possessing limitless possibilities, sensitively and quickly reacting to the surrounding reality, the novel constantly acquires new genre varieties, each of which has its own specifics. It is legitimate to refer to such varieties as a production novel. The immediate predecessor of which, was the early Victorian «industrial novel» aiming to reflect the difficult labor conditions of the working class during the industrial revolution. This article examines the key stages in the development of the genre of industrial prose in Western literature. Investigating the genesis of the production novel as a literary genre, as well as the factors that influenced the popularization of this genre within the framework of «mass literature», the author conventionally identifies two main linguostylistic directions of this development: «T. Deloney's line» and «P. Amp's line.» Pierre Amp, who was subjected to massive criticism due to the lack of artistry and pronounced «journalism» of his works, and Thomas Deloney, who created many bright, individual, memorable characters in his four novels, were a kind of pioneers of the genre, within which various linguostylistic traditions were developed.

Keywords: industrial prose, Thomas Delauny, Pierre Amp, Arthur Hailey, David Lodge.

Аннотация: Роман, занимая центральное место в литературе, постоянно привлекает внимание исследователей своей многоликостью, предоставляя неисчерпаемый материал для разного рода гуманитарных исследований. Обладая безграничными возможностями, чутко и быстро реагирующий на окружающую действительность, роман постоянно обретает новые жанровые разновидности, каждая из которых обладает своей спецификой. К таким разновидностям правомерно относить производственный роман. Непосредственным предшественником, которого явился ранневикторианский «промышленный роман», своей задачей, ставивший отображение тяжелых условий труда рабочего класса в период промышленной революции. В представленной статье рассматриваются ключевые этапы развития жанра производственной прозы в западной литературе. Исследуя генезис производственного романа как литературного жанра, а также факторы, повлиявшие на популяризацию данного жанра в рамках «массовой литературы», автор условно выделяет два основных лингвостилистических направления этого развития: «линия Т. Делони» и «линия П. Ампа». Пьер Ампа, подвергавшийся массивной критике в связи с недостаточной художественностью и выраженным «журнализмом» его работ, и Томас Делони, создавший в своих четырёх романах множество ярких, индивидуальных, запоминающихся персонажей, явились своего рода первооткрывателями жанра, в рамках которого получили своё развитие различные лингвостилистические традиции.

Ключевые слова: производственная проза, Томас Делони, Пьер Ампа, Артур Хейли, Дэвид Лодж.

Производственный роман определяют как литературное произведение, «ядром» которого выступает «соотношение «быта» и «труда» в жизни героев. Это соотношение – ядро произведения» [14]. Согласно Н.Л. Лейдерман, в рамках подобных произведений «человек рассматривается прежде всего в свете его рабочих функций» [7, с.30].

Некоторые исследователи находят истоки жанра уже в фольклорных «трудовых песнях», в «простонародных» античных комедиях Аристофана, Менандра, Плавта и Теренция, в средневековой демократической литературе и т.п.; иностранные авторы отмечают наличие «производственного фона» и его важную роль для повествования в целом в таких, например, произведениях, как «Морской волк» Дж. Лондона или «Моби Дик» Г. Мелвилла, «Цитадель» А. Кронина, «Власть и слава» Г. Грина и многих других. Однако в подобных произведениях про-

изводственная тематика, сколь бы важным аспектом она ни представляла, все-таки не становится доминирующей. Так, в «Моби Дике» Мелвилла действительно уделяется почти беспрецедентное для художественной литературы внимание трудовым будням китоловов, устройству и назначению китобойных судов, механизмов, правилам ведения промысла. Однако роман Мелвилла – прежде всего глубокое психологическое и философское произведение; многочисленные «профессиональные» подробности здесь все-таки лишь дополняют повествование, придавая событиям новое измерение – символическое и метафизическое.

В числе «предтеч» производственной прозы называют иногда романы Эмиля Золя «Труд» и «Жерминаль», «Туннель» Бернгарда Келлермана; непосредственным же ее предшественником выступает ранневикторианский «промышленный роман» или «индустриальный роман»

(industrial novel) – одна из разновидностей «социально-го романа» (social novel), в рамках которой ставилась задача отображения тяжелых условий труда рабочего класса в период промышленной революции. Типичными образцами жанра называют «Трудные времена» Чарльза Диккенса (1854), «Сибил» или «Два народа» Бенджамина Дизраэли (1845), «Феликс Холт» Джорджа Эллиота (1866), «Мэри Бартон» и «Север и Юг» Элизабет Гаскелл (1848 и 1854 соответственно), «Элтон Локк» Чарльза Кингсли (1849) [15, р. 46]. Дж. Чайлдерс и К. Каллахер в посвященных «индустриальному роману» монографиях наглядно показали на примере указанных произведений «связь между социальными изменениями и изменениями в литературной форме» [17, р. 7].

«Тема труда в литературе начала XX века изначально оказывается политизированной как в России, так и за рубежом. В Европе к началу XX века завершается “промышленная революция”, на смену эпохе “пара и железа” приходит эпоха, символами которой становятся электричество, сталь и нефть. Но поиск жанровой формы “литературного портрета эпохи промышленной революции” идет методом проб и ошибок. В одном произведении можно обнаружить признаки и очерка, и политической передовицы, и повести и даже романа. Это очевидно, например, в творчестве французского писателя, инженера и государственного чиновника Пьера Ампа (Анри Бурийон), создателя антологии “индустриального романа” и социально-политических монографий о развитии производства во Франции» [5, с. 143].

Сам термин «производственный роман», как считается, ввел в обиход именно Пьер Амп (Pierre Hamp, 1876–1962). Это псевдоним французского писателя Анри Луи Бурийона, под которым он прославился как автор грандиозного романного цикла - около сорока романов, среди которых были «Свежая рыба» и «Шампанское» (оба - 1908), «Рельсы» (1912), «Победа машин» (1920), «Новая честь» (1922), «Лен» (1924), «Новое состояние» (1926), «Двигатели» (1942), «Киловатт» (1957) и др. Несмотря на благоприятный прием у читательской аудитории, отзывы критики были достаточно жесткими в связи с недостаточной художественностью произведений Ампа, примитивной стилистикой и пр. [14, р. 144]

В 1925 некоторые романы Ампа, переведенные на русский язык, были изданы в Москве [1; 2; 3]. Они оказали определенное воздействие в том числе и на развитие советского соцреалистического производственного романа. В то же время советская критика также оценивала его произведения не слишком высоко, хотя и с иных позиций: поводом для острой критики служила уже не стилистическая беспомощность автора, но его неразвитое классовое сознание, «примиренческие» настроения, недостаточно четкая гражданская позиция. То же отношение к «ампианскому» производственному роману со-

ветская критика сохранила и позднее: его романы, как отмечалось в Большой советской энциклопедии, - «не история людей, занятых трудом, но сам процесс производства, фетишизированный как безличная выработка продуктов, где роль человека сводится к функции инструмента, машины...» [4, с. 311].

Некоторые исследователи полагают, что своим появлением производственный роман «обязан американскому автору Эптону Синклеру

(“Джунгли”, “Столица”, “Король-Уголь”)» [10, с. 42]. Действительно, уже в начале XX века в отдельных романах Эптона Синклера (Upton Beall Sinclair, 1878 — 1968) обнаруживаются определенные черты, характерные для производственной прозы – например, повышенное внимание к деталям производства в той или иной промышленной сфере. Так, при работе над романом «Джунгли» (1905) Синклер полгода провел в исследованиях чикагских скотобоев, работе которых посвящен этот роман. Здесь, как и в романе «Король Уголь» (1917), автор стремился показать разрушение человеческих сердец системой, использующей труд мужчин и женщин для получения прибыли. Синклер изображает жестокое обращение со стороны работодателей, антисанитарные и бесчеловечные условия труда. И все-таки прозу Синклера отличает от общепризнанных «классических» производственных романов выраженный политический аспект; Синклер был социалистом, публиковал свои произведения в социалистической прессе и сам рассматривал их как в том числе и часть своей политической деятельности.

Вновь привлек внимание читателей и критиков к жанру производственной прозы уже в 1960-е годы англо-канадский писатель Артур Хейли (Arthur Hailey, 1920 — 2004) со своими романами, ставшими уже настоящей классикой в рамках данного жанра: «Окончательный диагноз» (1959), «Отель» (1966), «Аэропорт» (1968), «Колеса» (1971), «Менялы» (1975), «Перегрузка» (1979), «Сильнодействующее лекарство» (1984), «Вечерние новости» (1990), «Детектив» (1997). Практически все романы Хейли вскоре после их издания пополняли списки бестселлеров.

Внимание, уделяемое профессиональным реалиям в романах Хейли и ему подобных авторов, столь велико, что позволяет критикам говорить об «ощущении, что вы что-то изучаете <...> Конечно, это большая иллюзия; даже обладая таким большим объемом и выбрав в качестве главной такую ограниченную тематику, книга должна “пожертвовать” глубиной, чтобы достичь широты. Но это идеальное чтение для тех, кто чувствует себя виноватым, тратя время на “простую выдумку”. И если вы задаетесь вопросом, много ли существует таких людей, - просто смотрите списки бестселлеров» [13, р. 14].

В течение своей творческой карьеры Артур Хейли написал одиннадцать романов, опубликованных в 40 странах на 38 языках; совокупный тираж его романов составил около 170 миллионов экземпляров [19, р. 4]. Сам факт такого коммерческого успеха послужил и одним из важных факторов популяризации жанра, основы которого были заложены в книгах Артура Хейли, в первую очередь в рамках т.н. «массовой литературы». (Впрочем, в популярных книжных обзорах часто можно встретить достаточно много путаницы на этот счет: так, к «голландскому роману» как разновидности «профессиональной» прозы их авторы могут относить, наряду с книгами Джеки Коллинз, «Последнего магната» Ф.С. Фитцджеральда, к «юридическому триллеру» - «Убить пересмешника» Харпер Ли и т. п.) [18].

Несколько особняком в этом ряду стоит такой писатель, как Дэвид Лодж (David John Lodge, родился в 1935) и его романы «Академический обмен», «Мир тесен», «Хорошая работа» [В русских переводах: 7; 8; 9]. Имя Лоджа достаточно часто встречается в академической литературе «рядом» с именем Артура Хейли. Его произведения продолжают традицию не только производственной прозы, но также т.н. «университетского (академического) романа», получившего широкое распространение в американской литературе второй половины XX века. Собственно, начало этой традиции видят уже в одном из англоязычных романов Владимира Набокова «Пнин», повествующем о попытках эмигрантов, представляющих старую русскую интеллигенцию, «встроиться» в чуждую ей по духу американскую образовательную систему.

«Как особое художественное явление данный тип романа был осознан еще в 50–60-е годы прошлого века <...> Главное в них – бытописательская сторона (нравы, уклад жизни, ценности академической среды, персонажи – типичные студенты и преподаватели), постановка и обсуждение насущных нравственных и социальных проблем» [12, с. 155]. Показательными примерами именно такого подхода выступают романы Д. Лоджа. Так, один из наиболее известных среди них, «Академический обмен», посвящен сопоставлению американской и британской систем высшего образования [6, с. 34]

Именно романы Артура Хейли и Дэвида Лоджа, как бы ни отличались подходы обоих писателей, принято рассматривать в качестве своеобразного эталона жанра, его «канонических» образцов. Именно исходя в первую очередь из их произведений, разрабатывается теория производственной прозы. Так, к особенностям книг данного направления можно отнести достаточно высокую степень автобиографизма. Этот момент обретает особую значимость в производственной прозе в связи с ее бытованием «на грани» с публицистикой, неоднократно отмечавшимся и часто критикованным. Когда же произведение не опирается непосредственно

на личный трудовой опыт автора, оно часто приобретает форму, позволяющую сопоставить его с очерком или журналистским расследованием. Уже для работ Пьера Ампа были характерны попытки «изобразить “осколок действительности” со всеми документальными нюансами, как если бы речь шла не о романе, а о журналистском очерке» [5]; эта тенденция в существенной степени сохраняется и в дальнейшем. С ней же связан и значительный пропагандистский потенциал производственной прозы. (В полной мере он был оценен в рамках советской соцреалистической производственной прозы).

Производственная проза унаследовала от натуралистической литературы пристальное внимание к детали, акцентуацию фактологического материала, стремление к повышенной «реалистичности» повествования. Такая «реалистичность» не совпадает с реализмом как художественным методом, тем не менее развивалась она преимущественно в рамках реалистических направлений в искусстве.

Можно условно выделить два традиционных подхода, восходящих к общепризнанным «первооткрывателям жанра», - «линию Ампа» и «линию Делони». Работы Пьера Ампа, как мы знаем, подвергались массивной критике в связи с недостаточной их художественностью и выраженным «журнализмом», в то время как Томас Делони в своих четырех романах создал множество ярких, индивидуальных, запоминающихся персонажей; некоторые современные комментаторы сравнивают его в этом отношении с признанными классиками английской литературы Джеффри Чосером, Дэниелем Дефо, Генри Филдингом и Чарльзом Диккенсом. Делони первым из английских романистов использовал драматические сцены в прозе таким образом, как если бы они были эпизодами в театральной пьесе; язык его прозы – яркий, выразительный, индивидуальный для каждого персонажа и т.д. [20, р. 17] В целом можно констатировать, что Делони вошел в историю британской и мировой литературы как сильный и своеобразный автор, чье творчество было во многом новаторским.

Из двух классиков современной западной производственной прозы – Хейли и Лоджа – первого можно отнести скорее к «традиции Ампа». Второго же, безусловно, - к «традиции Делони». Произведения Хейли, как и Ампа (и, как и в случае с Ампом, невзирая на восторженный прием у читательской аудитории и еще более высокую популярность), неоднократно подвергались достаточно жесткой критике за отсутствие настоящего литературного таланта, излишний «журнализм» и сдержанность стиля; часто ему ставят в вину также недостаточно проработанную композицию его романов, дефицит психологизма, художественно не обоснованные «прыжки» между параллельными сюжетными линиями и пр.

«Традиция Делони» (то есть, условно говоря, «высокой литературы» в рамках производственной прозы) представлена «университетским романом» – в первую очередь романами Дэвида Лоджа. Лодж был дважды включен в список Букеровской премии; Энтони Берджес даже называл его «одним из лучших романистов своего поколения» [16, р. 8]. Лодж, помимо прочего, в собственных литературоведческих штудиях был первым британским последователем Михаила Михайловича Бахтина, «идеи которого были восприняты Лоджем в духе постструктурализма; книги: “После Бахтина: очерки по литературе и критике” (1990), “Искусство вымысла” (1992) и др. <...> Развивая традиции английского комического романа (Г. Филдинг, Ч. Диккенс), Лодж изображает современное общество, прежде всего – мир английских и американских университетов, чередуя легкую иронию с гротескной сатирой, психологизм реалистического повествования с элементами постмодернистской эстетики» [11, р. 743]. Для его романов, в частности, весьма характерно активное

использование такого постмодернистского «маркера», как интертекст. (Напомним, что сама теория постмодернистской интертекстуальности развивает бахтинскую концепцию культурного «диалогизма»). Так, роман Лоджа «Падение Британского музея» изобилует отсылками и аллюзиями на «главный» модернистский и постмодернистский роман – «Улисс» Джеймса Джойса (все действие совершается в один день, «поток сознания» и пр.). Интертекстуальны и «университетские» романы Лоджа – например, «Мир тесен», обыгрывающий историю короля Артура и поисков Грааля, в котором роль артуровских рыцарей отводится университетской профессуре – персонажам романа.

Таким образом, мы можем констатировать, что производственная проза, «истоки» которой можно обнаружить уже в литературе XVI в. (Т. Делони), представляет собой сложную и неоднозначную категорию, в рамках которой развивались различные лингвостилистические традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амп П. Больная промышленность. I. Больная промышленность. II. Победа машин. – М.: Гос. изд-во, 1925.
2. Амп П. Свежая рыба. – М.: Недра, 1925. – 48 с.
3. Амп П. Шампанское. – М.: Недра, 1925. – 108 с.
4. Амп Пьер // Большая советская энциклопедия. Т. 1: А — Ангоб. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 311.
5. Гаганова А. А. Влияние публицистики на художественность производственного романа // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 1. № 1.
6. Литература XX века: итоги и перспективы изучения: Материалы Андреевских чтений. Том 4. – М., Экон-Информ, 2006.
7. Лейдерман Н.Л. Русская литература (1950-1990 годы). М.: Академия, 2008. –Т. 1. С. 413.
8. Лодж Д. Академический обмен. — М.: Издательство Независимая Газета, 2000. – 543 с.
9. Лодж Д. Мир тесен. – М.: Издательство Независимая Газета, 2004. – 432 с.
10. Лодж Д. Хорошая работа. – М.: Издательство Независимая газета, 2004. – 384 с.
11. Никитина Т.Г., Павлова А.Н. Жанровая специфика профессионального романа в произведениях Артура Хейли // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. - № 48. – С. 42-47.
12. Осовский О.Е. Лодж // Большая российская энциклопедия. В 35 т. Т. 17. — М.: Изд-во «Большая российская энциклопедия», 2011. — С. 743.
13. Панова О.Ю. Пути современной прозы в Великобритании и США// Постмодернизм: что же дальше? (Художественная литература на рубеже XX-XXI вв.) Сб. науч. тр. / Отв. ред. Соколова Е.В. – М.: ИНИОН РАН, 2006.
14. Производственный роман // Энциклопедия К2 [Эл. источник] // URL: <http://www.proza.ru/2013/12/19/1763>
15. Andrews P. Arthur Hailey // The New York Times Book Review, May 18, 1975.
16. Cabeen D.C., Brooks R.A. A Critical Bibliography of French Literature, T. 6, Issue 1. - Syracuse University Press, 1980.
17. Childers J.W. Industrial culture and the Victorian novel // The Cambridge Companion to the Victorian Novel / Ed. D, David. - Cambridge University Press, 2001.
18. David Lodge // The Guardian. 22 July 2008. – P. 8.
19. Gallagher C. The industrial reformation of English fiction: social discourse and narrative form, 1832-1867. – Chicago: University of Chicago Press, 1985.

© Ханоян Людмила Олеговна (milahanoyan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»